

Экономические науки

**№3(40)
2008**

Редакционный совет:

Р.С. Гринберг - член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики Российской академии наук

А.Г. Грязнова - доктор экономических наук, профессор, президент Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации

А.П. Жабин - доктор экономических наук, профессор, ректор Самарского государственного экономического университета

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

В.В. Ивантер - академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

В.Г. Князев - доктор экономических наук, профессор, проректор Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

А.В. Мещеров - доктор экономических наук, профессор

В.Н. Овчинников - доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем

А.А. Пороховский - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Б.Н. Порфирьев - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

С.Н. Сильвестров - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики Российской академии наук

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного института электроники и математики (Технический университет)

К.А. Титов - доктор экономических наук

В.П. Тихомиров - доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Л.С. Тарасевич - доктор экономических наук, профессор, президент Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

В.А. Тарачев - доктор экономических наук

А.Н. Шохин - доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

А.В. Мещеров - доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора)

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора)

Е.В. Зарова - доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям Самарского государственного экономического университета

О.Ю. Мамедов - доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного университета

Редактор - *И.Н. Лошкарева*

Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Учредитель - ООО "Экономические науки" (117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32)

Адрес в Интернет-сети: <http://www.ecsn.ru>

E-mail: ecsn@sciex.ru x12345@bk.ru

Подписной индекс **20387**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ ФС 77-21147 от 28 июня 2005 г., выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Цена договорная

© Экономические науки, 2008

Подписано в печать 24.02.2008 г.
Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 49,87 (53,63).
Уч.-изд. л. 59,58. Заказ

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Никандрова О.А. Место транспортного комплекса в системе национальной экономики: финансовый аспект	7
Филиппова Н.П. Роль и функции социальной политики в общественном развитии	12
Гусов А.З. Государственная социальная политика как фактор развития материально-производственного сектора экономики	16
Комарова М.А. Повышение роли территориально-пространственных факторов в экономической стратегии государства	21
Рындин С.Н. Методологические и прикладные аспекты проведения маркетинговых исследований в системе информационно-аналитического обеспечения государственного регулирования	26
Ставская Э.А. Маркетинговый сценарий утилизации ТБО для городов с населением от 100-300 тысяч жителей	30
Шварцбург Ц.В. Советская экономика и дух капитализма	34
Зарайская О.А. Становление рынка недвижимости в России	38
Графская Н.С. Экстернализация в лицензионной деятельности ТНК	42
Запруднова Л.А. Возможности и перспективы расширения “Большой восьмерки”	46

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Коломиец Л.Г. Страхование как самостоятельная экономическая категория	53
Колодняя Г.В. Роль трансакционных издержек в деятельности современной фирмы	57
Пилипенко З.А. Механизм дифференциации процентных ставок по кредитно-депозитным операциям в рублях в регионах России	61
Безуглов С.В. Факторы экономического роста и бюджетная политика	66
Соколов К.Н. Повышение капитализации банковской системы как фактор социально-экономического развития	70
Ушаков Д.С. Национальные детерминанты и инструменты информатизации и технологизации российской экономики	74
Аксёнов Е.В. Мероприятия по повышению эффективности формирования и использования амортизационного фонда. Совершенствование функции контроля использования амортизационного фонда	80
Дрогобыцкий А.И. Интеллектуальное предпринимательство	84
Басалай С.И. Условия обеспечения экономической безопасности отрасли национальной экономики	87
Рязанова О.Е. Особенности реализации экономической собственности в мирохозяйственном процессе	90
Барышникова А.А. Монополия на рынке труда: сущность и формы проявления	94
Стерликов П.Ф. Методология восхождения от конкретного к абстрактному при анализе стоимости блага	98
Безверхая О.Н. О принципе эффективности в реализации экономической политики государства	101
Панасенкова Т.В. Концептуально-методологические вопросы становления и развития рентных отношений в рыночно-институциональной реструктуризации земельно-имущественного комплекса России	105
Королюк Е.В. Основные институции процесса формирования рынка земли в России	109
Фатхиев А.М. Экономические отношения формирования и развития инвестиционного климата	114
Малявина А.В., Евтюхин Д.В. Эволюция концепций организации промышленности и формирования кластеров	118
Кудряшова И.А. Основные концептуальные подходы к региональному экономическому развитию в условиях глобализации	123
Сафиуллина Г.Н., Хайбрахманов Р.Р. Неопределенность и риск как факторы, влияющие на потребительское поведение	128
Дейнеко Л.В. Минимизация издержек обращения: возможности и препятствия	131
Мальгина С.В. Концептуальные положения и методические подходы к совершенствованию механизма ценообразования в сфере энергообеспечения	135

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Мазелис Л.С. Особенности инвестиционной деятельности по развитию социальной сферы региона на современном этапе	141
Кузнецов А.С. Земельные отношения в современной России: субъектно-объектный подход к развитию рынка земли	146
Зарипова И.Р., Камилов Д.А. Региональные аспекты социальной стандартизации	150
Козлов А.А., Козлова Г.В. Циклично-генетические закономерности формирования региональных экономических интересов	154
Мягких А.М. Маркетинговое управление ассортиментом однородной продукции	158
Пестова Е.А. Методики оценки достижения управленческих стратегических целей предприятия	161
Хайреца А.А., Сидунова Г.А. Интеллиджен-маркетинг как система управления маркетинговой деятельностью вуза как основного института формирования национальной интеллигенции	165
Иванов И.В. Эволюция технологий маркетинговых исследований	170
Эльдарханов Х.Ю. Преобразование управленческих отношений в процессе развития грузодвижения в современной городской среде	175
Харитонов Г.Г. Стратегическая диверсификация деятельности промышленных корпораций	180
Рязанов А.В. Использование системы сбалансированных показателей для оценки взаимодействия промышленного предприятия и коммерческого банка	183
Орлов Д.Ю. Тенденции развития фондового рынка Российской Федерации и повышение его эффективности	185
Мидлер Е.А. Формирование маркетинговых стратегий в сфере инноваций	189
Свечникова Т.В. Особенности инвестиционных процессов на субфедеральном уровне	193
Титов К.М. Антикризисное управление предприятием на основе модели реинжиниринга бизнес-процессов	198
Левичев Ю.В. Пути развития и стимулирования деятельности предприятий оптовой торговли	203
Плотникова Л.В. О расчете экологического ущерба при инвестировании строительных проектов в городе	208
Московцев А.Ф., Косинова Н.Н. Повышение роли инновационного менеджмента в развитии предприятий	211
Петров А.В., Петрова А.В. Сетевая концепция логистического взаимодействия участников рынка	215
Гуськова М.Ф. Трансформация теории предельной полезности	220
Бардаков М.В. Об изменениях в кредитовании юридических лиц	223
Поротькин Е.С. Стимулирование инноваций в аграрном секторе экономики	228
Коломиец О.А. Социальная составляющая системы оценки вложений в инфраструктуру инновационной деятельности	232
Никифорова С.В., Росс Г.В. Совершенствование организационной структуры архива, ориентированного на услуги аутсорсинга	236
Кулькова И.А. Взаимосвязь спроса на рабочие места и трудовой активности ищущих работу	241
Новикова В.Ф., Мамедалиев В.И. Слияния и приобретения как форма и инструмент корпоративной реструктуризации	246
Кушнаренко Н.И. Современные маркетинговые стратегии и рынок винодельческой продукции	250
Обухова Т.Н. Совершенствование системы управления и контроля уровня затрат на производство молока	254
Ворожбит О.Ю., Зайцева А.А. Конкурентные преимущества в системе конкурентных отношений организации	258
Шухорова Е.В. Проблемы реорганизации жилищно-коммунального хозяйства малых городов	262
Шевалкин И.С. Исследование возможностей применения “портфельного подхода” к инвестированию в предприятия нефтяной отрасли	266
Романюк О.В. Использование системного бизнес-анализа для принятия эффективного управленческого решения	269
Шарок Л.А. Пути повышения эффективности формирования и использования человеческого капитала России	273
Мешков Н.А. Медико-производственный комплекс в глобальном информационном обществе	277
Иванова М.И., Киселева Т.В. Накопление и эффективное использование человеческого капитала как фактор конкурентоспособности сельского хозяйства Российской Федерации	281

Воронин А.В. Стратегический подход к управлению инвестиционно-строительным комплексом региона	285
Алексина И.С. Оценка и перспективные направления развития инфраструктуры малого предпринимательства на уровне города	289
Ляхов А.Ю. Основные направления совершенствования системы управления жилищным фондом на территории муниципального образования	292
Кондаков К.С. Личные подсобные хозяйства как форма самозанятости сельского населения	296
Аралбаева Г.Г. Разработка системы индикаторов качества трудовой жизни населения региона (на материале Оренбургской области)	300
Кузнецов А.С. Исследование хода земельной реформы в России конца XX в.	305
Бобков А.А. Развитие промышленно-строительных корпоративных структур в региональной экономике	309

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Исянбаева Ю.В. Региональные особенности интеграции кредитных организаций	315
Новашина Т.С., Карпунин В.И., Волнин В.А. Механизмы функционирования обязательных резервов в контексте обеспечения финансовой устойчивости банков	319
Тимагина Ю.А. Экономическое содержание рынка ипотечных ценных бумаг	332
Кумиров А.С. Оперативный лизинг как финансовый инструмент управления риском (на примере железнодорожного транспорта)	335
Сохова Ф.В. Налоговый механизм и его влияние на развитие бюджетного потенциала региона	339

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Каратаева Г.Е. Обстоятельства и ситуации налоговых рисков	347
Лосева Н.А. Факторы и условия обеспечения качества аудиторских услуг	354
Туякова З.С. Концепция амортизационной политики в учете долгосрочного капитала	359

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

Швец С.М. Теоретико-методические вопросы построения экономико-математической модели регионального топливно-энергетического баланса	365
Галай О.П. Проблемы управления ликвидностью как инструментом повышения эффективности кредитной организации	369
Ряскова М. В. Множественная матрица “затраты - выпуск” с учетом региональных особенностей	373
Михалева М.Ю. Многокритериальная модель формирования оптимального портфеля инвестиционных проектов	378

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Колесникова Н.А. Транспарентность и мировая экономика	385
Мустафин Т.А. Влияние условий и факторов глобализации мировой экономики на международную банковскую деятельность	389
Еремичева О.Ю. Российский рынок труда: методологический аспект	392
Артемова Е.Е. Особенности инвестиционной деятельности российских и зарубежных страховых компаний	398

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Никитенко И.Д. Маркетинговые решения по минимизации рисков снижения имиджевой привлекательности образовательного учреждения	405
Халин В.Г. Изменение порядка финансирования национальной системы высшего образования в условиях перехода к постиндустриальной экономике	408

Annotations to the Articles	413
--	------------

Экономика и политика

Место транспортного комплекса в системе национальной экономики: финансовый аспект

© 2008 О.А. Никандрова

Академия труда и социальных отношений

В статье идет речь о важной роли транспортного комплекса в национальной экономической системе. Автор обращает особое внимание на финансовые аспекты проблемы транспортного обслуживания, структурные сдвиги в процессе воспроизводства. Проведенный финансовый анализ позволил автору выявить конкретные показатели прямой и обратной зависимости макроэкономических показателей от развития транспортного комплекса.

В 90-е гг. прошлого века в России сформировались негативные тенденции, связанные с нарушениями в процессах воспроизводства валового внутреннего продукта. Нехватка финансовых ресурсов в сфере материального производства стала причиной таких серьезных макроэкономических проблем, как высокий физический и моральный износ производственных фондов, просроченное кредитовое сальдо промышленных и транспортных предприятий, растущие неплатежи, замедление темпов экономического развития страны. Будучи интегрированным в систему материального производства на его начальной и завершающей стадиях, транспорт превратился в ключевое звено, которое при определенных обстоятельствах способно значительно сократить финансовые и кассовые разрывы в процессе движения материальных и денежных активов. Таким образом, достижение финансовой устойчивости транспортного комплекса становится важнейшей задачей, решение которой приведет к росту финансовых ресурсов в стране и стабилизации доходов государства.

Формирование необходимых условий для развития эффективного транспортного комплекса, самодостаточного в финансовом плане, способного полномасштабно обслуживать процесс расширенного воспроизводства валового внутреннего продукта страны, относится к приоритетным задачам государственного регулирования. Обеспечение транспортных компаний финансовыми ресурсами приведет к углублению их специализации, к внедрению конкурентных начал на рынок транспортных услуг, что ускорит воспроизводственный цикл и, несомненно, послужит основой повышения эффективности промышленного производства в целом.

Однако вплоть до настоящего времени все практические действия государства, направленные на разрешение сложных проблем становления и развития многофункционального, самодостаточного в финансовом плане транспортного комплекса, на разработку соответствующих механизмов мобилизации, необходимых для этого финансовых ресурсов, ощутимых результатов не дали. Действующая в настоящее время система государственного регули-

рования финансов транспортных предприятий оказалась недостаточно эффективной, чтобы кардинально изменить роль транспорта в национальном воспроизводстве. Необходимы активные усилия правительства, направленные на стабилизацию финансов транспортного комплекса как одной из основ финансовой системы России, а также на повышение эффективности финансовой деятельности предприятий транспорта.

Наиболее проблемным видом транспорта является автомобильный, лидирующий в перевозке пассажиров и грузов на средние расстояния. Выделение особенностей функционирования эффективных форм организации автотранспортных предприятий позволяет понять механизм финансового обеспечения их деятельности. В этом случае становятся очевидными наиболее существенные препятствия на пути финансовой стабилизации как автомобильного транспорта, так и транспортного комплекса вообще.

Повышение эффективности транспортных перевозок в значительной степени связано с внедрением логистических принципов организации хозяйственной деятельности. Формирование логистических структур на транспорте позволяет оптимальным образом обеспечить минимизацию затрат на транспортировку сырья и готовой продукции. Именно организационный аспект транспортной деятельности позволят понять появление финансовых и кассовых разрывов во взаимосвязях промышленных и транспортных предприятий. Это, в свою очередь, позволяет судить о причинах финансовых проблем автотранспортных предприятий и определять непосредственных участников логистической системы, способной стабилизировать их финансовые ресурсы. В результате финансовой стабилизации микрологистической структуры транспортного предприятия снижаются общие затраты в цепи "поставка сырья - производство - сбыт готовой продукции" и растет эффективность национального производства в целом.

Микрологистические системы на транспорте включают технологически связанные производства,

объединенные инфраструктурой. Их границы определяются циклом производства транспортных услуг специализированными хозяйствующими субъектами-участниками перевозочного процесса. Сначала закупаются средства производства, которые в виде материального потока поступают в логистическую систему, складироваться, обрабатываются, вновь хранятся и затем уходят из логистической системы в потребление в обмен на поступающие в логистическую систему финансовые ресурсы. Принципиальная схема микрологистической системы представлена на рис. 1.

необходимость разделения основных, вспомогательных и обслуживающих функций между всеми хозяйствующими субъектами-участниками перевозочного процесса. Так, функции перевозочного процесса 1-8 целесообразно закрепить за перевозочным комплексом, который организуется для перевозки груза от места его производства до места потребления. Он должен быть нацелен на решение чисто тактических задач - выполнение определенных перевозок грузов по конкретному маршруту или маршрутам с наибольшей эффективностью. Функции 9-21 будут наиболее эффективно реализовываться,

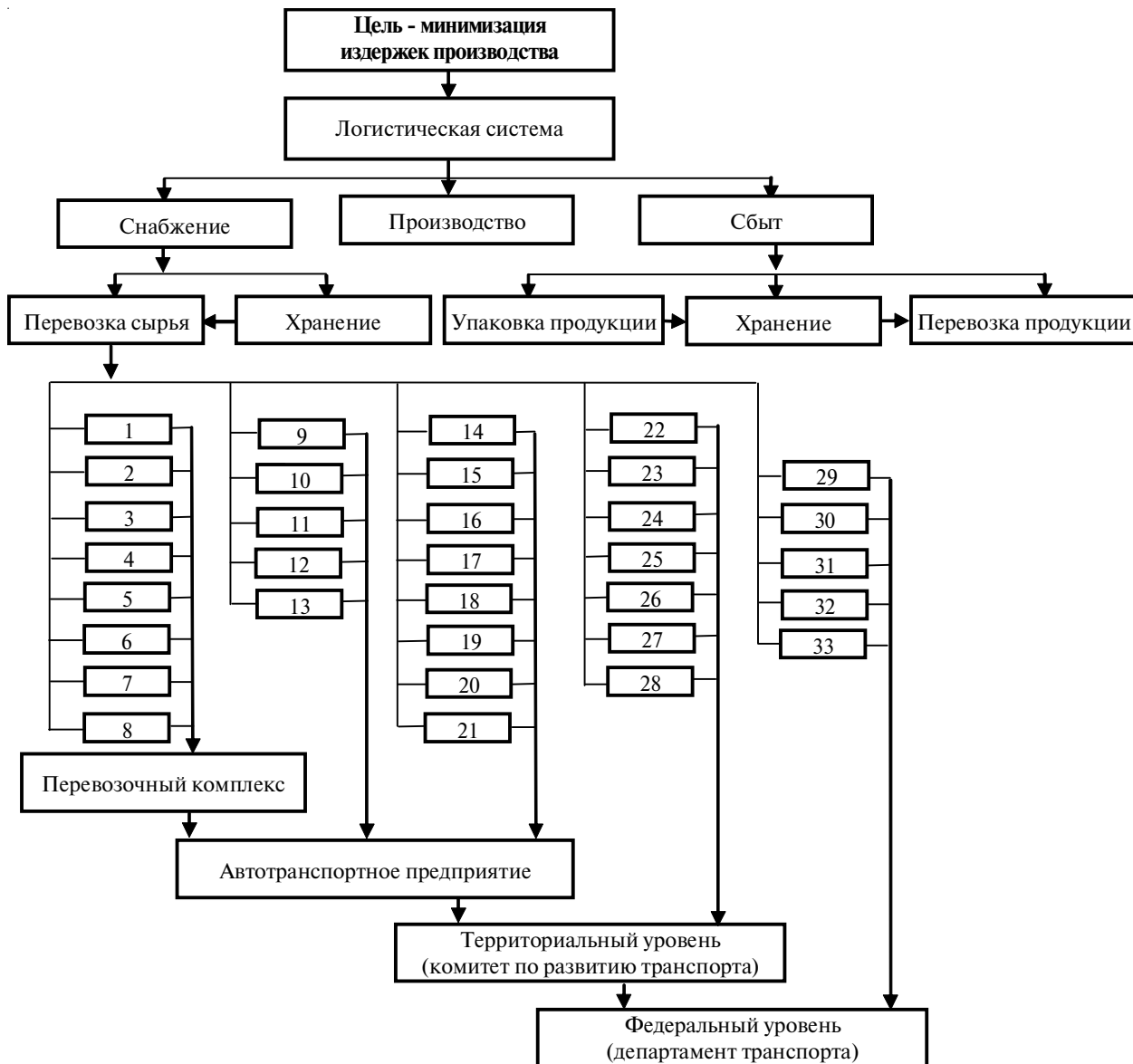

Рис. 1. Особенности организации микрологистической структуры на транспорте

Организация транспортных операций в рамках микрологистических систем позволяет сократить издержки, связанные с производством продукции и организацией ее доставки от места производства до места потребления. В этой связи возникает не-

если они будут осуществляться автотранспортными организациями. Тогда понятна логика закрепления функций 22-28 за региональным уровнем управления, а функций 29-33 - за федеральной исполнительной властью. В логистической системе

материальный и финансовый потоки, проходя через звенья микрологистической структуры, образуют финансовые ресурсы. Поступивший в логистическую систему материальный поток складывается, обрабатывается и уходит из системы в потребление в обмен на поступающий в эту систему финансовый поток (см. рис. 2). В условиях сложившихся финан-

тирования, затраты, связанные с выполнением погрузочно-разгрузочных работ, с повреждением и потерей груза, с нарушением срока доставки груза и другое, т.е. затраты не только на транспорте, но и у других участников перевозочного процесса.

Сопоставимыми показателями функционирования различных компонентов перевозочного ком-

Рис. 2. Принципиальная схема обращения материального, финансового и информационного потоков в микрологистической системе

совых и кассовых разрывов в процессе материального производства транспортные предприятия вынуждены решать проблему транспортной логистики с учетом приоритета финансовых параметров функционирования.

В настоящее время оценка эффективности хозяйственных мероприятий определяется как разность между результатами производства и затратами производственных ресурсов. Приведенные затраты определяются по формуле

$$S = \frac{\sum C + E_H k}{W},$$

где C - величина суммарных текущих затрат, руб.;
 E_H - нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений;
 W - годовой объем перевозок, т;
 k - капитальные вложения в комплекс технических средств, руб.

При определении затрат, связанных с выполнением перевозочного процесса, необходимо учитывать технико-экономические показатели используемого подвижного состава (грузоподъемность, техническая скорость, показатели использования подвижного состава, время простоя под погрузочно-разгрузочными операциями и др.), расстояние транспор-

плекса могут быть стоимостные затраты или трудовые затраты. На современном этапе развития экономики при определении эффективности производственных процессов применяются стоимостные затраты.

В транспортном комплексе эффективность перевозочных процессов повышается при условии наличия в его рамках единой логистической системы материальных и финансовых потоков.

Увеличение запаса прочности организованного в форме микрологистической структуры транспортного предприятия по сравнению с обособленной транспортной организацией обуславливается факторами, обозначенными на рис. 3. Причем обобщающий критерий экономической эффективности использования микрологистических принципов организации финансов на транспорте связан как с внутренними, так и с внешними факторами.

В основе методов управления финансами микрологистических структур типа транспортно-экспедиторского холдинга должны оставаться модели и технологии обнаружения и предупреждения негативной тенденции изменения финансовых результатов предприятия в условиях неопределенности. При этом в качестве эталона нормального функционирования транспортного предприятия целесооб-

Рис. 3. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость микрологистической системы транспортно-экспедиторского холдинга

разно использовать графические модели как универсальный инструмент в диагностике его финансового состояния. С помощью графических моделей можно определить отклонения от нормального финансового состояния, оценить эти отклонения в виде относительных величин и перевести их в абсолютные отклонения управляемых переменных. Величина полученных абсолютных отклонений позволяет осуществить как контроль состояния финансовых ресурсов транспортного предприятия, так и принятие необходимых регулирующих мер.

Введем следующие обозначения:

Π - постоянные затраты транспортного предприятия, относимые на данный вид транспортных услуг;

Z_1 - переменные затраты на производство единицы транспортных услуг данного вида;

Π - цена единицы транспортных услуг данного вида.

Тогда $\gamma = \frac{\Pi}{Z_1}$ - относительные постоянные затраты;

$\beta = \frac{\Pi}{Z_1}$ - относительная цена единицы транспортных услуг.

Полученная с помощью модели графических критериев взаимосвязь финансовых показателей деятельности микрологистической структуры ТЭХ принимает следующий вид (рис. 4).

Снижение рентабельности собственного капитала ТЭХ, коэффициента оборачиваемости его активов и отрицательное значение коэффициента финансовой маневренности свидетельствуют об ухудшении качества финансовых ресурсов транспортно-логистической структуры. Тем не менее определенный запас прочности финансового благополучия ТЭХ присутствует даже в условиях общего ухудшения внешних факторов хозяйственной деятельности в материальном производстве, в том числе и в автомобильном транспорте. Это в значительной степени связано с микрологистической формой организации финансовой деятельности транспортного предприятия, которая в условиях финансовых и кассовых разрывов в материальном производстве позволяет эффективно финансировать текущие расходы.

Проведенный анализ финансового состояния ТЭХ позволил сделать вывод о том, что не столько факторы саморазвития транспортных предприятий, сколько внешняя среда оказывает приоритетное воздействие на состояние финансов транспортного комплекса.

В данной связи содержанием проблемы формирования эффективной транспортной системы России является широкий круг взаимосвязанных экономических, финансовых и организационных

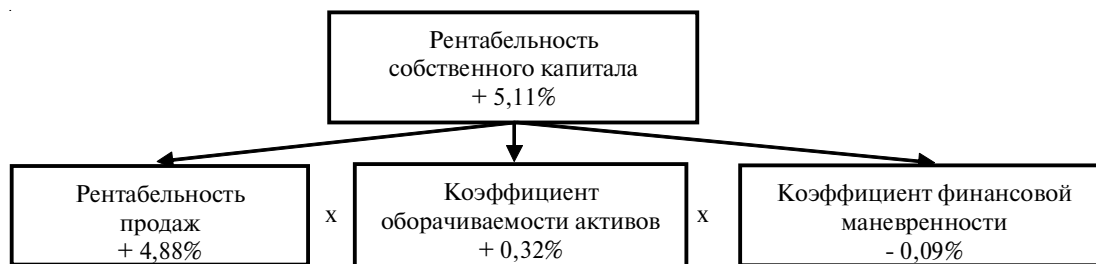

Рис. 4. Взаимосвязь финансовых показателей деятельности ТЭХ

вопросов, решение которых должно опираться на научные разработки и обеспечить:

- соответствие развития финансовых ресурсов транспорта общим направлениям социально-экономического развития страны и укрепления ее финансовой системы;
- опережающее развитие транспортной отрасли по сравнению с другими отраслями экономики, что позволит сократить финансовые и кассовые разрывы в материальном производстве;
- согласованное развитие всех видов транспорта общего пользования, обеспечивающее их гармоничное сочетание на рынке транспортных услуг и рациональное участие в перевозках, что должно снизить транспортные издержки;

- учет общих закономерностей формирования транспортных систем (пропорциональность в развитии транспортного хозяйства каждого вида транспорта, рациональные схемы транспортной сети, оптимальные режимы работы и т.д.), что гарантирует высокую эффективность инвестиций.

Модернизация транспортной системы относится к приоритетным задачам государственного регулирования в Российской Федерации и должна обеспечить благоприятные условия экономической и социальной деятельности, эффективное функционирование производства и рынка и создать необходимые предпосылки для интеграции России в международное производственное, информационное, транспортное и торговое сообщество.

Поступила в редакцию 03.02.2008 г.

Роль и функции социальной политики в общественном развитии

© 2008 Н.П. Филиппова

Консультант в Аппарате Мэра и Правительства Москвы

Рассматриваются роль и функции социальной политики государства на современном этапе. Особое внимание уделяется стабилизационной функции социальной политики, содействующей сглаживанию наиболее острых противоречий между различными слоями населения.

Понятие “**социальная политика**” имеет много трактовок в зависимости от точки зрения авторов на поставленную проблему. Наиболее часто под социальной политикой государства понимается “система государственных мер по обеспечению благосостояния и развития населения, повышения уровня и качества его жизни”¹.

Социальная политика может рассматриваться так же как “составная часть внутренней политики государства, воплощенная в его социальных программах, практике и регулирующие отношения в обществе в интересах и через интересы основных социальных групп населения”².

В некоторых развитых странах, в том числе западноевропейских, под национальной социальной политикой государства понимается “перераспределение общественного продукта в целях обеспечения коллективных социальных потребностей (в сфере здравоохранения и охраны труда, защиты окружающей среды, образования и профессионального обучения) и социального обеспечения тех групп населения, которые нуждаются в поддержке государства (пенсионеры, лица с нулевой или ограниченной трудоспособностью, безработные, многодетные семьи и т.п.)”³. При этом в документах ЕС и научных исследованиях нередко подчеркивается, что основной целью проведения социальной политики на национальном уровне является содействие построению “государства благосостояния”.

Социальная политика призвана регулировать отношения и обеспечивать эффективное функционирование **социальной сферы**, под которой мы будем понимать не только систему социально-бытового и жилищного обеспечения населения, но и весь комплекс институтов, входящих в спектр социальной политики.

Некоторые исследователи указывают на изначально подчиненный характер социальной политики по отношению к политике экономической. Так, В.В. Котилко и И.И. Санин отмечают, что “социальная политика вторична относительно эконо-

мической политики, которая определяет материальную основу всех видов политик и в том числе социальных задач. В то же время это не означает ее второстепенности. Социальная политика является важнейшим элементом внутренней политики государства. Все виды “политики” (включая экономическую, научно-техническую, финансовую и т.п.) имеют социальную составляющую”⁴.

В то же время в работах некоторых отечественных экономистов подчеркивается, что в отдельные периоды развития общества, в том числе и в настоящее время в России, социальная политика в силу объективных причин может быть “отодвинута на второй план”, поскольку, в частности, “переход к рыночной экономике на начальных его этапах носит сугубо экономический характер (старая экономика реформируется ради появления новой экономики как базы последующего социального процветания общества) и становится социальным не ранее, чем в среднесрочной перспективе”⁵.

Следует отметить, что такое положение характерно не только для стран с переходной экономикой, но и для многих развитых государств, которые находятся на стадии хозяйственной регенерации или осуществляют глубокую структурную перестройку экономики. Социальному аспекту общественного развития обычно начинает уделяться повышенное внимание лишь после того, как создан прочный “задел” для дальнейшего поступательного экономического развития, достигнут достаточно высокий уровень душевого ВВП и отработаны механизмы эффективного перераспределения общественного продукта. Такой подход, примененный в 1970-е гг. в японской практике, в настоящее время осуществляется в некоторых “новых индустриальных странах” Восточной Азии.

Исходя из приведенных выше критериев, можно утверждать, что в России, по всей видимости, еще не наступил наиболее благоприятный момент для перенесения акцента в общественном развитии на социальную политику. Вместе с тем в нынешних условиях, когда намечился планомерный рост важнейших макроэкономических показателей и в це-

¹ Словарь терминов, применяемых в деятельности служб занятости. М., 1997. С. 78.

² Зайнышев Э.Г. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы. М., 1994. С. 8.

³ Борко Ю. Новый этап углубления и расширения европейской интеграции: социальные аспекты // МЭ и МО. 2000. 9. С. 13.

⁴ Котилко В.В., Санин И.И. Стратегия развития сферы услуг. М., 2003. С. 24.

⁵ Смирнов С.Н. Региональные аспекты социальной политики. М., 1999. С. 24.

лом достигнута политическая стабильность в обществе, уже созданы предпосылки для осуществления радикального улучшения положения в социальной сфере, которая понесла едва ли не наибольшие потери в ходе скороспелых реформ 1990-х гг. Одним из необходимых “базовых” условий для эффективных преобразований в этой области является более глубокое осмысление и конкретизация термина “социальная политика”. Социальная политика непосредственным образом соприкасается с другими направлениями внутренней политики государства, которые в той или иной степени определяют условия и качество жизни населения.

Главным в этом отношении представляется взаимодействие с экономической политикой, которое осуществляется через ее различные компоненты: макроэкономическую, налогово-бюджетную, валютно-финансовую, кредитную, внешнеэкономическую политику, политику в сфере занятости и т.д. Как правило, зависимость социальной политики от общеэкономической носит “сложноподчиненный” характер, т.е. размер средств, выделяемых на удовлетворение социальных потребностей населения, зависит от результатов собственно экономического развития. В некоторых случаях, однако, характер такой зависимости может изменяться: на определенных этапах развития общества (в том числе в периоды социальных потрясений, политической нестабильности и др.) социальная политика может выходить на первый план, что влечет за собой соответствующие изменения в пропорциях потребления и накопления.

Социальная политика также призвана взаимодействовать с такими видами государственной политики, как демографическая, региональная, федеративная, национальная, экологическая. При этом включать, например, демографическую или экологическую политики в состав социальной политики, как это делается в некоторых исследованиях, на наш взгляд, неправомерно, поскольку они преследуют несколько иные цели и используют ряд свойственных только им инструментов.

Опосредованным образом социальная политика связана и с другими видами внутренней политики государства: институциональной, научно-технической, оборонной и т.д. Переплетение целей и задач различных политик иногда бывает настолько тесным, что становится затруднительным их четкое разграничение. В определенной степени эта задача может быть решена путем определения *функций* социальной политики в современных условиях.

Как мы полагаем, в число функций социальной политики могут быть включены следующие: жизнеобеспечивающая, воспроизводственная, макроэкономическая, стабилизационная.

Жизнеобеспечивающая функция (функция социальной защиты) заключается в создании и гарантировании условий нормальной жизнедеятельности всех слоев населения. Отметим, что под термином “социальная защита” в российской практике обычно подразумевается “комплекс государственных мер социально-экономического и правового характера, целью которого является обеспечение гарантированного государством минимального уровня социальной поддержки населения и, прежде всего, наиболее уязвимых категорий общества, особенно в условиях рыночных отношений”⁶.

Воспроизводственная функция социальной политики призвана обеспечивать постоянное повышение качества жизнедеятельности всего населения. т.е. *расширенное воспроизводство человеческого капитала*. В узком (демографическом) смысле это означает увеличение численности трудоспособного населения, в широком - укрепление его здоровья, повышение уровня благосостояния, образования и трудовой мобильности (способности к активной экономической деятельности). Характерно, что именно человеческий капитал сегодня рассматривается в качестве главной составляющей “капитала” как фактора производства. Так, согласно проведенному в конце 1990-х гг. исследованию Всемирного банка по 192 странам, лишь 16% их экономического роста обеспечивались за счет “физического” капитала, 20% - за счет “природного” капитала, в то время как 64% были связаны с действием человеческого капитала⁷.

Макроэкономическая функция социальной политики государства может быть определена, главным образом, как использование государственных расходов на социальные нужды в качестве одного из инструментов экономического роста и достижения рационального баланса между производством и потреблением. Подчеркнем, что в данном случае речь идет прежде всего о той части социальных расходов (Gc), которая осуществляется в виде прямых денежных выплат (пенсий, пособий по нетрудоспособности и безработице, дотаций многодетным семьям и др.). Величина Gc напрямую определяется размером общих государственных расходов (G) и опосредованным образом влияет на другие ключевые макроэкономические параметры: инвестиции (I), сбережения (S) и потребление (C).

Стабилизационная функция социальной политики заключается в обеспечении устойчивости и стабильности общественного развития путем содей-

⁶ Пантелеева Т.С., Червякова Г.А. Экономика в сфере социальной работы. М., 1999. С. 32.

⁷ Удовенко И.М. Социальный аспект прогнозирования страны в условиях возрастания роли человеческого капитала // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития. Минск, 2001. С. 185.

Распределение доходов по 10%-ным и 20%-ным группам населения в 2003 г., %*

Страны	1-й дециль	10-й дециль	1-й квинтиль	5-й квинтиль	Соотношение 10-го и 1-го децилей	Соотношение 5-го и 1-го квинтилей
Мир, всего	0,7	50,8	2,2	69,1	68,7	31,4
Развитые страны	2,4	28,2	6,5	44,3	11,6	6,8
США	1,9	29,9	5,4	45,8	15,7	8,5
Япония	4,8	21,7	12,6	35,7	4,5	2,8
Германия	3,2	22,1	5,5	40,9	6,9	7,4
Франция	2,8	25,1	7,2	40,2	9,0	5,6
Великобритания	2,1	28,1	6,1	44,0	13,6	7,2
Швеция	3,6	22,2	9,1	36,6	6,2	4,0
Финляндия	4,0	22,6	9,6	36,7	6,0	3,8
Развивающиеся страны	1,3	40,2	3,9	56,8	31,5	14,6
Бразилия	0,5	46,7	2,0	64,4	93,4	32,2
Мексика	1,0	43,1	2,5	59,1	43,1	23,6
Аргентина	1,0	38,9	3,1	56,4	38,9	18,2
Саудовская Аравия	1,9	40,0	4,9	51,6	21,1	10,5
ОАЭ	1,9	41,5	4,8	52,8	21,8	11,0
Китай	1,8	33,1	4,7	50,0	18,4	10,6
Малайзия	1,7	38,4	4,4	54,3	22,6	12,3
Сингапур	1,9	32,8	5,0	49,0	17,3	9,8
ЮАР	0,7	46,9	2,0	66,5	67,0	33,3
СНГ	1,8	29,1	4,6	47,1	15,7	10,2
Украина	3,7	23,2	8,8	47,8	6,3	5,4
Белоруссия	3,5	24,1	9,4	39,1	6,9	4,2
Россия	1,8	24,1	5,3	44,2	14,8	8,3

* Рассчитано по данным Б. Болотина (Болотин Б. Разрыв в доходах населения: Данные мировой статистики // МЭ и МО. 2005. 7. С. 83-90).

ствия сглаживанию наиболее острых противоречий между различными слоями населения. На практике это достигается за счет перераспределения определенной (“дополнительной”) части общественного продукта от более обеспеченных социальных групп к менее обеспеченным. По содержанию действий эта функция имеет некоторое сходство с жизнеобеспечивающей функцией, однако она призвана решать несколько иные задачи, так как ее объектом выступает весь общественный организм.

В отечественной экономической литературе часто встречается утверждение, что общество входит в фазу нестабильности и кризиса в том случае, если соотношение доходов между самыми богатыми 10% населения (децилем) и самым бедным децилем превышает 10:1. В России в настоящее время данное соотношение составляет около 15:1, и из этого факта делается вывод о необходимости скорейшего и радикального изменения сложившейся ситуации.

Вместе с тем, по нашему мнению, такая точка зрения нуждается в определенных комментариях и корректировке. Прежде всего, для характеристики степени социального расслоения общества (с точки зрения сохранения его стабильности) было бы пред-

почтительнее использовать не только децильные, но и квинтильные (20%) и квадрильные (25%) соотношения, так как в современных условиях, как представляется, 10% населения, даже находящихся за чертой бедности и включающие так называемые “маргинальные” категории, вряд ли могут являться базой для масштабного социального взрыва.

Анализ соответствующих статистических данных по ведущим странам мира (см. таблицу) показывает, что ситуация в данной сфере в России выглядит менее критической, чем даже, например, в США, не говоря уже о большинстве развивающихся стран. Тем не менее следует отметить, что социальное расслоение в Российской Федерации продолжает увеличиваться, хотя и сравнительно медленными темпами. Кроме того, по показателям такого расслоения наша страна находится в наиболее неблагоприятном положении среди всех государств на постсоветском пространстве.

Необходимо отметить также, что объектом социальной поддержки в рамках стабилизирующей функции должны являться прежде всего социальные группы, определяемые не по размеру их доходов, а по каким-либо иным признакам (молодые и многодетные семьи, инвалиды, участники

войн и вооруженных конфликтов и др.)⁸. В частности, в рамках фундаментального исследования “Путь в XXI век” анализ социальной стратификации населения нашей страны был проведен применительно к следующим слоям: верхнему, среднему, базовому и нижнему. Принадлежность тех или иных групп населения к указанным слоям определялась не только на основе величины их доходов, но и по их отношению к средствам производства, роду профессиональной деятельности и другим факторам⁹.

Подчеркнем также, что более или менее значимое сглаживание диспропорций в доходах населения, особенно осуществляемое в сжатые сроки, возможно в рамках не столько социальной, сколько налоговой политики (путем введения прогрессивной шкалы налогообложения, увеличения имущественного налога, налога на вмененный доход и др.). Однако в условиях трансформации общественного строя приобретает особую важность стабилизация отношений

между различными слоями населения, осуществляемая именно за счет соответствующей функции социальной политики. По существу, речь должна идти о формировании принципиально новой общественной психологии, причем ориентированной на планомерное созидание, а не на революционные перемены. Очевидно, такая психология может быть сформирована лишь при условии осуществления государством дополнительных (по сравнению с теми, что обеспечиваются другими функциями социальной политики) мер, которые гарантировали бы народу уверенность в завтрашнем дне. На наш взгляд, эти меры должны сочетать в себе правовые и экономические компоненты (например, предоставление и гарантирование всем гражданам права на получение пенсий, пособий по инвалидности и других на уровне прожиточного минимума). Данный подход, по всей вероятности, может придать общественному развитию новый импульс и реально обеспечить полноценные предпосылки для создания “государства всеобщего благосостояния”.

Поступила в редакцию 04.02.2008 г.

⁸ В Швеции, например, объектом социальной поддержки со стороны государства могут выступать, в частности, облысевшие граждане, которые имеют право на бесплатную операцию по трансплантации волос - факт, свидетельствующий об исключительно высоком уровне развития социальной политики в рамках рассматриваемой функции.

⁹ См.: Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М., 1999. С. 307-344.

Государственная социальная политика как фактор развития материально-производственного сектора экономики

© 2008 А.З. Гусов

кандидат философских наук, доцент
Российская академия предпринимательства

Анализируются проблемы совершенствования социальной политики государства как одного из важнейших факторов модернизации материально-производственного сектора современной рыночной экономики, основные цели социального развития в сфере производства.

В условиях современной социально ориентированной рыночной экономики важнейшим фактором развития производства выступает социальная политика государства, а также управление социальным развитием на региональном и местном уровнях.

Вопрос о роли и месте в социально-экономическом развитии фактора государственной политики является отражением более общей проблемы соотношения рыночных сил и государственного регулирования в процессах становления, функционирования и развития рыночной экономики, которая неизменно вызывает острые теоретические споры среди экономистов и политиков. Как отмечает А. Слезингер, Запад уже давно признал концепцию цикличности и периодичности чередования консервативных и либеральных периодов в развитии как политической, так и экономической систем капитализма¹. Россия за сравнительно короткий срок рыночных реформ также успела подтвердить данную закономерность, пройдя через этап радикального либерализма 1990-х гг., когда государство практически ушло из сферы регулирования экономической деятельности, полностью положившись на действие рыночных механизмов и вернувшись в 2000-е гг. к осознанию необходимости целенаправленного государственного воздействия на многообразные экономические процессы.

Отказ российского государства от вмешательства в решение многих социальных задач в производственной сфере во имя абстрактной рыночной идеи, которая якобы должна автоматически через некий частный интерес решить и общественные социальные задачи, привел к серьезному обострению социальных проблем и противоречий в сфере производства и в обществе в целом. В этой связи для современной России актуальным является тезис реформатора немецкой экономики Л. Эрхарда о том, что "...частные интересы могут быть оправданы лишь тогда, когда они одновременно служат также интересам общества"².

¹ См., например: *Schlesinger A. Cycles of American History.* Cambridge, 1987. P. 30-33.

² Эрхард Л. Благосостояние для всех. М., 1991. С. 132.

Осуществляемые сегодня реформы институциональных основ экономики должны ориентироваться на становление и упрочение таких принципов, которые бы обеспечили сочетание свободы предпринимательства, либеральных ценностей в хозяйствовании с действенным государственным и корпоративным регулированием социальных отношений и процессов в сфере производства, не противопоставляя социальное развитие общества рыночной экономике. "Поэтому нельзя допустить разложение народного хозяйства на составные части - групповые интересы. Нельзя идти путем распада, отдаляясь от того всеобъемлющего, подлинного порядка хозяйственной жизни, который один лишь способен гарантировать гармонию в социальной жизни народа"³.

Именно такая модель рыночной экономики сформировалась в наиболее развитых странах во второй половине XX в., в условиях повсеместного утверждения социальных ценностей и принципов социального государства, когда регулирующая функция государства в экономике и социальной сфере стала восприниматься как данность и необходимость. Современное *социальное государство* взяло на себя ответственность за уменьшение масштабов бедности в стране, развитие образования, здравоохранения, предоставление разнообразных социальных услуг, соблюдение социальных стандартов и нормативов в производственной сфере. К концу XX в. совокупные расходы государства в процентном отношении к ВВП в большинстве промышленно развитых стран достигли огромных размеров - от 57% в Швеции и Дании, 46-47% в Италии и Греции, 42% в Германии, Канаде и Ирландии, до 37% в Великобритании, Португалии и Финляндии, 34% в США и 28% в Японии⁴.

Становление социального государства провозглашено и в Конституции Российской Федерации (ст. 7), в которой отмечается, что социальная политика государства направлена на создание условий,

³ Эрхард Л. Указ. соч. С. 131.

⁴ См.: *Feigenbaum H., Henig J., Hammet Ch. Shrinking the State. The Political Underpinning of Privatization.* Cambridge, 1998. P. 13-15.

обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В ч. 2 ст. 7 Конституции РФ говорится, что в России «охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

Поскольку рыночное распределение доходов не гарантирует каждому члену общества их приемлемый уровень, а само распределение существенно отражается на персональном доходе, постольку социальное государство в условиях рыночной экономики принимает на себя ответственность за обеспечение права человека на определенный стандарт благосостояния, вынуждено корректировать результаты чисто рыночного механизма распределения, организовывать перераспределение доходов, регулируя процессы использования наемного труда на предприятиях. Эти функции государства и составляют существенную часть его социальной политики.

В современной научной литературе содержится ряд подходов к определению сущности и содержания социальной политики. Так, например, по определению Б.В. Ракитского, «социальная политика - это взаимоотношения классов, социальных групп по поводу сохранения и изменения социального положения населения в целом и составляющих его классов, слоев, социальных, социально-демографических, социально-профессиональных групп, социальных общностей (семьи, народы, население города, поселка, региона и т.п.)... государственная социальная политика - это действия государства в социальной сфере, преследующие определенные цели, соотнесенные с конкретно-историческими обстоятельствами, подкрепленные необходимыми организационными и пропагандистскими усилиями, финансовыми ресурсами и рассчитанные на определенные этапные социальные результаты»⁵.

Иной подход содержится в работах Л. Резникова, который пишет, что «под социальной политикой следует понимать законодательное установление и обеспечение материализации социальных обязательств государства, совокупность которых призвана гарантировать конституционно закрепленные социальные права граждан и их реализацию в законодательно установленных направлениях, сферах и областях. Действенность социальной политики государства обеспечивается системой таких

значимых факторов, как наличие общественно поддерживаемой социальной доктрины, сформулированной в официальных программных документах; конституционных и законодательных установлений и конкретизирующих их нормативных подзаконных актов по группам и отдельным социальным обязательствам государства; институциональной структуры и механизмов организации исполнения социальных обязательств государства, мониторинга и контроля; ресурсов для реализации всех перечисленных позиций и для непосредственного исполнения социальных обязательств государства⁶.

Социальная политика, проводимая государством в отношении предприятий, преследует множество целей. Однако важнейшей стратегической социальной целью политики государства по отношению к предприятиям должно быть создание условий по удовлетворению многообразных потребностей и развитию работников предприятий. Эта цель вытекает хотя бы из того, что используемая в процессе производства рабочая сила является основным ресурсом не только для предпринимателя, но и для страны в целом. То есть персонал любого предприятия обладает общенациональной ценностью, выступая в качестве составной части всех трудовых ресурсов страны, а это означает, что государство обязано создавать и использовать механизмы и инструменты для регулирования, охраны, защиты, приумножения и развития данных общенациональных ресурсов. Ярким подтверждением направленности социальной политики на сохранение и приумножение человеческих ресурсов производства являются приоритетные национальные проекты, реализуемые в настоящее время в России.

Исходя из данного понимания основных целей социальной политики государства по отношению к производству, можно определить содержание, основные направления и формы ее реализации (см. рисунок). По нашему мнению, основное содержание государственной социальной политики в сфере производства, являющейся самым значимым регулятивным фактором внешней среды, влияющим на базовые параметры и принципы социально-экономического развития предприятий, проявляется в следующих важнейших направлениях:

- разработка и внедрение на предприятиях социально-производственных норм и стандартов, которые позволяют обеспечить на рабочих местах определенный уровень социально-гигиенических, эргономических, психофизиологических, социально-бытовых и иных условий, соответствующих требованиям охраны здоровья и безопасности труда персонала;

⁵ Ракитский Б.В. Социальная рыночная экономика и социальная политика // Государственное регулирование рыночной экономики / Под общ. ред. В.И. Кушлина, Н.А. Волгина; Ред. кол.: А.А. Владимиров и др. М., 2000.

⁶ Резников Л. Еще несколько мыслей о «Новом старом» реформационном курсе // Рос. экон. журн. 2001. 7. С. 3-11.

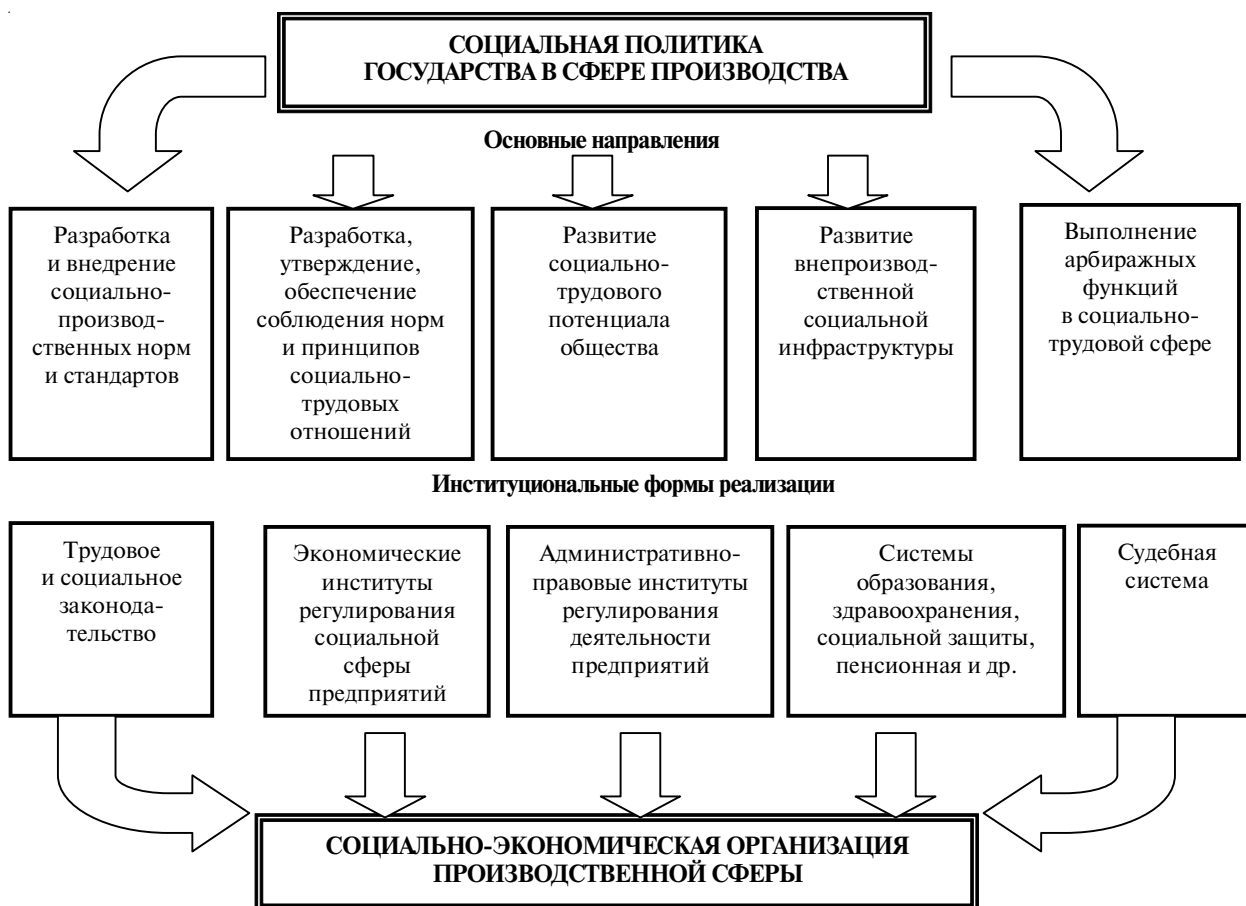

Рис. Основное содержание и формы государственной социальной политики в сфере производства

- разработка, утверждение и обеспечение соблюдения норм и принципов, регулирующих все виды социально-трудовых отношений на предприятии между всеми субъектами социально-трудовой сферы, определяющих характер и основные требования к работникам и работодателям по всем аспектам и параметрам их деятельности (рабочее время, оплата труда, отпуска, выход на пенсию, обучение, карьера и т.д.);

- развитие и рациональное использование социально-трудового потенциала общества, включающего в себя такие составляющие, как физическое воспроизводство трудовых ресурсов (рождаемость, смертность, миграция), физическое и психическое здоровье населения страны (уровень заболеваемости, алкоголизации, наркомании, травматизма и пр.), занятость, уровень общего и профессионального образования людей, господствующие трудовые установки и ценности, уровень производственной культуры и т.д.;

- развитие внепроизводственной социальной инфраструктуры, т.е. совокупности социально-бытовых условий, учреждений и организаций, позволяющих успешно развиваться и удовлетворять свои потребности работникам и членам их семей в свободное от работы время (жилищно-коммунальная сфе-

ра, учреждения культуры и сферы досуга, спортивные, образовательные, детские дошкольные и другие учреждения, торговля, транспорт, связь и пр.);

- выполнение арбитражных функций в социально-трудовой сфере, т.е. предупреждение, разрешение и регулирование конфликтов между субъектами социально-трудовых отношений через участие государства в заключении соглашений различного уровня между представителями работодателей и наемных работников, а также через принятие решений в рамках судебных разбирательств.

Для реализации данных направлений государственного воздействия на социально-экономическое развитие предприятия используются различные институты государственного регулирования. В условиях социального государства общество пришло к такому уровню зрелости социально-трудовых отношений, когда управление социально-экономическими процессами в сфере производства вне институциональной процедуры становится проблематичным. Дефицит институционального государственного воздействия на формирование и развитие социально-трудовых отношений приводит к недостаточности управления социально-экономическим развитием на уровне отдельного предприятия. Этот дефицит ощущается всем персоналом и

отдельными работниками в социально-производственных условиях труда, обустройстве рабочего места, развитии внепроизводственной социальной инфраструктуры, социальной защите, уровне социального партнерства, в выполнении и соблюдении социальных мероприятий и норм.

Наиболее важными институциональными формами государственного регулирования процессов социально-экономического развития в производственном секторе, на наш взгляд, являются трудовое и социальное законодательство, экономические институты регулирования социальной сферы предприятий (например, налоги и экономические преференции, особые режимы финансирования, льготные режимы аренды недвижимости и пр.), административно-правовые институты (установление разнообразных норм и стандартов, государственный контроль за их соблюдением и т.д.), системы образования, здравоохранения, занятости, пенсионная система, судебная система, институт национальных, региональных и отраслевых трехсторонних соглашений.

Центральное место в государственном регулировании процессов социально-экономического развития предприятий занимает законодательной и нормотворческой деятельности. В той или иной мере эта деятельность охватывает все стороны социально-экономической сферы предприятия - оплату, условия и охрану труда персонала, занятость, социальную защиту и социальное страхование, демографические и миграционные процессы и т.д. Принятие в 2001 г. нового Трудового кодекса РФ позволило многие вопросы социально-трудовых отно-

порядок разрешения трудовых споров и др., решать цивилизованно на законодательной основе.

Трудовое право в России создавалось по лучшим эталонам американского, немецкого и французского законодательства с учетом российской специфики. Однако прошедшие после принятия кодекса годы показали, что на этом поле институциональных преобразований оптимальные образцы решения социальных проблем пока не достигнуты, что многие вопросы необходимо решать по-новому, внося коррективы в закон и усиливая при этом контроль за исполнением принятых законодательных актов по вопросам социально-экономического развития на уровне предприятий. Это дает основание многим авторам делать вывод о том, что предстоит еще немало сделать для превращения государственных институтов в позитивный фактор формирования социального капитала⁷.

Одним из важнейших инструментов воздействия на производственную сферу является политика занятости социального государства. В Конституции РФ декларируются ее отдельные положения, такие, как обеспечение минимального размера оплаты труда, право на "защиту от безработицы", гарантии свободы труда, право трудящихся на "индивидуальный и коллективный трудовой спор, включая права на забастовку", а также на самостоятельное объединение в независимые от государства профсоюзы. Достаточно интенсивный экономический рост в сочетании с отрицательными показателями социально-демографических процессов и ростом трудовой миграции в страну привели в 2000-е гг. к

Динамика основных индикаторов занятости населения в 2000-2006 гг.*

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Численность населения - всего, тыс. человек	146 890	146 304	145 649	144 964	144 168	143 474	142 754
Экономически активное население - всего, тыс. человек	72 332	71 411	72 421	72 835	72 909	73 811	74 200
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	64 327	64 710	65 359	65 666	66 407	66 939	67 340
Темпы роста среднегодовой численности занятых		100,6	101,0	100,5	101,5	100,8	100,6
Численность безработных, тыс. человек	7059	6288	6155	5683	5775	5208	5326
Численность безработных, зарегистрированных в органах гос. службы занятости (на конец года), тыс. человек	1037	1123	1500	1639	1920	1830	1800
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	2223,4	3240,4	4360,3	5498,5	6739,5	8550,2	10 736

* Российский статистический ежегодник. 2007: Стат.сб. / Росстат. М., 2007. С.81; Российская экономика в 2006 году. Тенденции и перспективы. М., 2007. С. 484-485.

шений, такие, например, как продолжительность рабочего времени и отпусков, размер минимальной заработной платы, участие персонала в управлении,

⁷ Виноградова Е. Государственное управление в социальной сфере: необходимость и возможность модернизации // Социальный капитал и социальное расслоение в современной России / Под ред. Дж.Л. Твигг, К. Шектер. М., 2003. С. 50.

положительной динамике в сфере занятости и к сокращению показателей безработицы (см. таблицу).

Можно согласиться с мнением, что в сфере регулирования занятости основными направлениями социальной политики государства, способствующими социально-экономическому развитию предприятий, должны быть следующие⁸:

- содействие созданию новых рабочих мест;
- содействие трудоустройству различных категорий временно незанятого населения;
- совершенствование механизма оплаты труда и развитие форм занятости;
- повышение профессионально-квалификационных характеристик рабочей силы.

Эффективным инструментом государственного регулирования динамики рабочей силы на рынке труда является заработная плата. Среди множества функций заработной платы существенное место занимает ее социальная функция, направленная на обеспечение социально справедливой дифференциации оплаты труда, что позволяет использовать ее для воздействия на рынок труда. Государство корректирует минимальный размер оплаты труда, осуществляет индексацию показателей уровня жизни в зависимости от инфляции и таким способом влияет на уровень заработной платы наемных работников различных предприятий. Кроме того, государство устанавливает

различия в оплате труда между разными тарифными разрядами на основе единой тарифной сетки для предприятий и учреждений бюджетных отраслей.

Огромный вклад в решение социальных проблем предприятий вносит социальная политика, проводимая органами муниципального управления. Укрепляя и совершенствуя социальную инфраструктуру муниципального образования, развивая муниципальный жилищный фонд и жилищно-коммунальное хозяйство, учреждения дошкольного, общего и среднего профессионального образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, местного транспортного обслуживания, утилизации и переработки бытовых отходов, создавая условия для обеспечения населения услугами связи, торговли, общественного питания, бытового обслуживания, деятельности учреждений культуры и средств массовой информации, органы местного управления одновременно фактически развивают и внепроизводственную структуру предприятий, расположенных на территории данных муниципальных образований.

Таким образом, совершенствуя многообразные аспекты социальной сферы жизни общества в процессе проведения активной социальной политики, государство создает необходимые предпосылки и для качественного обновления материально-производственного сектора российской экономики.

Поступила в редакцию 06.02.2008 г.

⁸ См., например: *Лапин А.Е.* Проблемы и перспективы государственного менеджмента рынка труда в России: взгляд из региона // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. 4. С. 61-71.

Повышение роли территориально-пространственных факторов в экономической стратегии государства

© 2008 М.А. Комарова

Саратовский государственный социально-экономический университет

Проанализировано влияние территориально-пространственных факторов на формирование общефедеральной и региональной стратегий экономической политики государства. На основе конструктивной критики проводимой политики выравнивания бюджетной обеспеченности регионов сделаны предложения и рекомендации по ее совершенствованию.

Масштабы территории и особое геополитическое положение нашей страны обуславливают более активную в сравнении со многими странами государственную территориальную деятельность. Изменения, произошедшие в результате трансформации национальной экономической системы, диктуют необходимость комплексного учета влияния территориальных факторов при выработке и реализации экономической стратегии государства.

Доминирующей тенденцией в территориальном экономическом развитии с начала 1990-х гг. стало усиление межрегиональных диспропорций, асимметричное территориальное развитие, явившееся следствием различных стартовых условий при вхождении в рынок, неоднозначных условий адаптации к нему, неэффективности регионального управления, несбалансированности межбюджетных отношений, неудовлетворительного состояния социальной и экологической сфер, производственной и рыночной инфраструктур в регионах.

Социально-экономическая дифференциация территорий существовала и в бывшем СССР, однако уровень ее был значительно ниже того, который сложился в результате проведения в России экономических реформ. Становление новой экономической системы и самостоятельности российских регионов проходило на фоне глубокого экономического кризиса, вызвавшего значительные отраслевые изменения и структурные сдвиги. Наиболее радикальные изменения произошли в промышленном производстве: изменение структуры и объемов конечного потребления стало причиной значительных диспропорций в развитии его отраслей. Рекордными стали темпы спада производства в легкой промышленности, продукция которой интенсивно вытеснялась импортерами, и в машиностроении, продукция которого не пользовалась достаточным внутренним спросом. Самым небольшим был спад в газовой промышленности и электроэнергетике, для которых и сохранились внутренние рынки, и появилась возможность увеличивать экспортные поставки. Значительные изменения территориальной структуры промышленного производства были также обусловлены либерализацией внешнеторго-

вой деятельности и цен. Результатом таких изменений стало повышение доли восточных и северных территорий, в первую очередь, благодаря новым относительным ценам, во вторую - вследствие несколько меньших темпов спада производства в физическом выражении. Но если в дореформенное время значительная часть финансовых ресурсов, изымаемых государством через механизм низких цен производителей, снова возвращалась на соответствующие территории в виде централизованных инвестиций, то в новой экономической системе такой источник ресурсов практически отсутствовал. Более того, в новой системе экономических отношений собственники предприятий могли направлять прибыли в другие регионы и страны, руководствуясь собственными экономическими интересами.

В процессе трансформации экономических отношений особенно пострадали территориальные экономические связи. В свое время единый народнохозяйственный комплекс СССР отличался значительными, дальними экономическими связями, поскольку существовало глубокое разделение труда, при котором каждая территория специализировалась на производстве определенного круга товаров, а иногда и монопродуктов, получая все остальное извне. Ни один регион практически не мог быть самодостаточным. Подавляющее число таких экономических связей складывалось директивно, и не всегда они были экономически рациональными.

Ослабление, упрощение и разрыв межрегиональных связей¹ в трансформируемой экономике были обусловлены тем, что отраслевая структура производства стала далекой от структуры потребления, уменьшились взаимозависимости отраслей, возросло воздействие на них внешнего рынка, в производстве сократился удельный вес продукции высокого технического уровня и увеличилась доля примитивной продукции.

¹ Об ослаблении и разрыве межрегиональных связей свидетельствуют данные, приведенные академиком А.Г. Грандбергом: например, в экономическом обороте Дальнего Востока доля российских регионов составляет всего 4%, доля соседних стран - 18%, а остальные 78% - это оборот внутри самого региона (см.: <http://regionalistica.ru>).

Формировались также территориальные диспропорции между количеством рабочих мест и наличными трудовыми ресурсами. Классическими примерами таких диспропорций являются деградирующие шахтерские поселки во многих странах мира. Специфически российским примером является массовая безработица в тех регионах, где в советское время был мощный ВПК, в том числе в Саратовской области. Преодоление такого рода диспропорций частично возможно за счет функционирования механизма конкурентного рынка труда, ситуация на котором выравнивается за счет миграции. Но в условиях России первой половины 1990-х гг. механизм массовой миграции трудовых ресурсов между регионами не работал.

Очевидно, что прежняя (советская) территориальная иерархия, основанная на дифференциации по уровню индустриального развития, прежде всего по высокому удельному весу тяжелой и оборонной промышленности в региональной экономике, в 1990-е гг. распалась.

Таким образом, относительная близость территорий РФ по экономическим и социальным параметрам в конце 1980-х гг. сменилась их все более углубляющимися различиями². Сегодня в РФ различия социально-экономического развития территорий не только чрезмерны, но и имеют тенденцию к росту. Как справедливо подметили Б.Л. Лавровский и Е.А. Шильцин, эта тенденция усиливает региональную концентрацию экономического потенциала, экономика страны стягивается на все более узкое пространство³. Усиление социально-экономической неоднородности российских регионов и нарастание дезинтеграционных тенденций представляет угрозу территориальной целостности России, ее экономической и национальной безопасности. В таких условиях крайне трудно проводить единую социально-экономическую политику и формировать общенациональный рынок.

Новая стратегия территориального развития, нацеленная на успешное проведение социально-экономических реформ в России, сохранение территориальной целостности, прежде всего, потребовала реформирования административно-территориального деления страны, предполагающего укрепление федерального управления на межрегиональном уровне. Потому в 2000 г. было образовано семь федеральных округов и институт полномоч-

ных представителей в этих округах. При их образовании учитывалась история региона, географические и климатические условия, природные ресурсы, народонаселение, урбанизация, этнический состав населения, трудовые ресурсы. Укрупненное административное деление позволило сократить количество территориальных инстанций, с которыми имеют дело центральные органы власти, что способствует более эффективному управлению федеральными энергосистемами, транспортными путями, информацией и связью, решению проблем правопорядка, обороноспособности и национальной безопасности.

На общероссийском уровне отдельные функции по регулированию стратегического развития территорий возложены на Министерство регионального развития Российской Федерации и Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. Министерство регионального развития РФ осуществляет мониторинг и анализ реализации государственной региональной и национальной политики, нормативно-правовое регулирование в сфере социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований.

Согласно принципам региональной политики, сформулированным Министерством регионального развития Российской Федерации, оно на современном этапе отказывается от “политики выравнивания”, как якобы исчерпавшей себя, и все больше склоняется к “политике поляризованного развития”, в рамках которой финансовые, материальные, человеческие, административные ресурсы фокусируются в “опорных регионах” (“локомотивах”, “полюсах роста”). Но, как абсолютно справедливо подчеркивают ученые⁴, в последние годы в РФ проводилась не “политика выравнивания уровней социально-экономического развития” регионов, предполагающая направление федеральных инвестиций в производственную инфраструктуру, предоставления инвесторам налоговых льгот, льготных кредитов, а “политика выравнивания бюджетной обеспеченности” регионов в рамках межбюджетных отношений, что далеко не одно и то же. Выравнивание бюджетной обеспеченности предполагает достижение определенного уровня доходов региональных бюджетов, позволяющего финансировать необходимые текущие затраты, главным образом, социального характера, которые лишь опосредованно мо-

² Среди первых исследователей указанных тенденций можно выделить Б.Л. Лавровского (см.: Лавровский Б.Л. Измерение региональной асимметрии на примере России // *Вопр. экономики*. 1999. 3; *Он же*. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации // *Экон. журн. ВШЭ*. 2003. 4).

³ Лавровский Б.Л., Шильцин Е.А. Региональная сбалансированность в РФ: мифы и реальность // *ЭКО*. 2005. 4. С. 89.

⁴ См.: Кузнецова О.В. Региональное измерение: неравномерности выравнивания // *Ведомости*. 2005. 19 июля; Климов А. Асимметрия пространственного развития страны и подходы к реабилитации проблемных территорий // *Рос. экон. журн*. 2006. 7-8; Швецов А. Соотношение централизации и децентрализации в государственной региональной политике: о сложившейся ситуации, необходимости и путях ее изменения // *Рос. экон. журн*. 2006. 5-6.

гут повлиять на уровень экономического развития региона. Проводимая в стране бюджетная реформа, нацеленная на повышение эффективности бюджетных расходов, переход от управления затратами к управлению результатами, уточнение разграничения расходных полномочий между бюджетами разных уровней, вплоть до настоящего времени в минимальной степени затрагивает расходы на финансирование инвестиций. Вследствие этого в бюджетно-инвестиционной сфере воспроизводится целый комплекс нерешенных проблем, снижающих эффективность федеральных инвестиций. Среди этих проблем следует выделить: отсутствие прозрачных условий участия и критериев отбора объектов для включения в Федеральную адресную инвестиционную программу (ФАИП) и в региональные инвестиционные программы; неопределенность целей федеральной региональной политики; отсутствие каких-либо правил и процедур выбора регионов, в отношении которых разрабатываются Федеральные целевые программы “регионального приоритета”; нечеткое разграничение полномочий федерального, регионального и местного бюджетов по осуществлению расходов на инвестиции.

Еще одним доказательством того, что на федеральном уровне региональной политики дилемма “выравнивание социально-экономического развития” и “поляризованное развитие” решается явно в пользу последнего, служат результаты конкурса на право создания особых экономических зон (ОЭЗ)⁵: победителями стали только благополучные регионы.

Становится понятна позиция ученых, которые делают достаточно резкие высказывания по поводу “политики поляризованного развития”. Так, Л.В. Мельникова заявляет, что данная политика привлекательна для ее разработчиков тем, что “избавляет от необходимости проведения какой-либо региональной политики, ведь поляризация регионов давно усиливается и без специальных мер”⁶. Разумеется, что предотвращать диспропорциональность социально-экономического развития территорий можно различными, порой противоположными путями. Однако, взяв за основу принципы “поляризованного развития”, обеспечивая ускоренный рост “регионов-локомотивов”, которые

должны будут затем “вытянуть на себя всех остальных”, необходимо осознавать, что резкий экономический рост в одной точке пространства может быть сопряжен с опасным ростом общественного расслоения, территориальных диспропорций, социальных напряжений, политических издержек. Кроме того, сосредоточение огромного потенциала базовых отраслей и их инфраструктуры на относительно небольшой территории “регионов-локомотивов” приводит к резко возрастающей экологической нагрузке на все компоненты окружающей среды этих регионов. Следствием очень интенсивного экономического развития становится чрезмерная урбанизированность. Потому, несмотря на ожидание невысокой эффективности инвестиций в проблемные территории, там следует создавать диверсифицированную структуру экономики, стимулировать использование внутренних ресурсов, содействовать развитию малого и среднего бизнеса. Ключевое значение при этом имеют мотивированная избирательность и концентрация экономических ресурсов на приоритетных направлениях исходя из специфики регионов.

Повышение роли территориальных факторов в формировании экономической стратегии государства непосредственно связано с решением проблемы соотношения централизованных и децентрализованных методов проведения региональной политики. Изменения, произошедшие в практике применения этих методов в результате трансформации российской экономической системы, не означают, что регионы приобрели полную экономическую самостоятельность, не имеющую никаких барьеров. С одной стороны, больше не существует жестких ограничений в виде государственного плана, лимита капитальных вложений и т.п. Но с другой - возникли новые, не менее жесткие ограничения экономической самостоятельности, на которые регион также не способен влиять: инфляция, процентные и налоговые ставки, валютный курс и др.

Необходимо отметить, что до сих пор не удалось полностью преодолеть чрезмерную централизацию в государственной региональной политике, свойственную советскому периоду развития экономики. Интересы и действия федеральных властей продолжают доминировать на региональном уровне, поскольку они сконцентрировали в своих руках значительные финансовые ресурсы и полномочия в сфере территориального развития. Во-первых, это предопределяется объективными факторами, такими как негибкая централизованная налоговая система с ограниченной налоговой компетенцией территорий. Она сложилась в результате попыток устранить хаотичность и бесконтрольность бюджетно-налоговых взаимоотношений, возникших в первые годы реформ, когда территориям в силу политичес-

⁵ Из 13 ОЭЗ, созданных в Российской Федерации, две - промышленно-производственного типа (Липецкая область и Татарстан); четыре - технико-внедренческие зоны (Москва, Санкт-Петербург, Московская и Томская области), семь - туристско-рекреационные. В промышленно-производственных зонах их участники обязаны инвестировать ежегодно не менее 1 млн. евро, применяется ускоренный порядок признания расходов на научные и конструкторские работы, снимается 30%-ное ограничение на перенос убытков на последующие налоговые периоды.

⁶ Мельникова Л.В. Движение региональных инвестиций: диффузия роста или углубление неравенства? // ЭКО. 2006. 1. С. 44.

ких причин была делегирована широкая налоговая, финансовая автономия. Но и сегодня вместо передачи прав, ответственности и ресурсов регионам и городам федеральный центр принуждает их действовать по упрощенно унифицированным указаниям “сверху”, используя для этого часть бюджетных ресурсов. Во-вторых, сохранение высокого уровня централизации в управлении территориями обуславливается и субъективными факторами, такими как деятельность конкретных региональных и местных чиновников. Некоторые из них или не способны принимать решения без санкции центра, или не хотят брать на себя ответственность за социально-экономические процессы в регионе.

Наиболее оптимальное соотношение централизованных и децентрализованных методов управления проявляется в тех регионах, которые ищут собственные пути развития, стремятся действовать самостоятельно, принимая реальную ответственность за положение дел в производстве и за уровень жизни населения. Экономические структуры и власти таких регионов самостоятельно иницируют, разрабатывают и реализуют собственные региональные программы, хотя сталкиваются с финансовыми барьерами и постоянно испытывают воздействие многочисленных дестабилизирующих факторов. Среди таких факторов особо выделяются существующие межбюджетные отношения.

Доля федерального бюджета, направляемая на финансовую поддержку бюджетов других уровней, за период с 2001 по 2005 гг. возросла с 15,6 до 31,2%, и составила в 2005 г. в абсолютном выражении 310 млрд. руб.⁷ В 31 регионе (или почти в каждом третьем субъекте РФ) доходная часть их консолидированных бюджетов более чем наполовину сформирована за счет финансовой помощи из федерального бюджета⁸. Вполне правомерным со стороны федерального центра становится вопрос об эффективности использования этих ресурсов. Минфин РФ отслеживает ряд индикаторов, характеризующих качество управления региональными финансами. Однако механизм ответственности региональных властей за систематическое нарушение пороговых значений таких индикаторов не ясен. Тем более, что объективных причин для данных нарушений немало: система управления региональными финансами практически постоянно меняется под воздействием непрерывных изменений в федеральном законодательстве и перераспределения полномочий, качество финансового управления на региональном

⁷ См.: *Клисторин В.И.* Качество экономического роста и региональное развитие // Регион: экономика и социология. 2006. 3. С. 38.

⁸ См.: *Пансков В.* Бюджетная реформа: нерешенные вопросы налогового обеспечения финансовых потребностей субъектов Федерации и муниципальных образований // Рос. экон. журн. 2005. 9-10. С. 27.

уровне невысоко, нет адекватной системы контроля за бюджетной политикой на региональном уровне. Следовательно, прежние трансфертные механизмы перестали быть действенными инструментами региональной политики, а новые механизмы еще не сформированы.

Реформирование бюджетного процесса основывается на концепции бюджетирования, ориентированного на результат, согласно которой распределение бюджетных ресурсов осуществляется с учетом или в прямой зависимости от достижения конкретных результатов (предоставления услуг) в соответствии со среднесрочными приоритетами социально-экономической политики и в пределах прогнозируемых на долгосрочную перспективу объемов бюджетных ресурсов. Применение такого подхода требует определения показателей эффективности, индикаторов для каждой из статей бюджета. Это приводит к появлению в регионах длинных перечней всевозможных бюджетных услуг, содержащих иногда сотни показателей непосредственного и конечного эффекта, часто структурированных по разделам бюджетной классификации. Предоставление бюджетных услуг становится по сути главной или даже единственной целью функционирования государственного управления, глобальные цели “теряются” в этих длинных списках.

Наряду с проблемами межбюджетных отношений еще одним фактором, дестабилизирующим территориальное развитие, является значительное ухудшение состояния производственной инфраструктуры за годы экономических реформ. Ее материально-техническая база не соответствует современному уровню экономического развития страны и препятствует экономическому росту. Основные производственные фонды в инфраструктурных отраслях крайне изношены. Объемы нового строительства в годы реформ резко уменьшились. Степень износа основных фондов в отраслях производственной инфраструктуры значительно превышает среднероссийский уровень и продолжает увеличиваться: на начало 2005 г. в целом по России этот показатель составлял 43,6%⁹, а в отраслях, занимающихся производством и распределением энергии, газа и воды - 55,6%¹⁰. В результате потери тепла достигают 37%, воды - 30%, ежегодно увеличивается число аварий в сетях. Вместе с тем за годы реформ (с 1990 по 2001 г.) ввод в действие объектов коммунального хозяйства резко снизился: по водопроводным сетям в 3,5 раза (с 7500 до 1500 км); по тепловым сетям в 5 раз (с 1500 до 300 км); по канализационным сетям также почти в 5 раз (с

⁹ Россия в цифрах. 2006: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 62.

¹⁰ Там же. С. 199.

100 до 200 км)¹¹. Крайне неблагоприятная ситуация наблюдается в такой важной отрасли производственной инфраструктуры, как дорожное хозяйство: его развитие за время реформ резко замедлилось. Так, инвестиции в дорожное хозяйство за 2002–2003 гг. уменьшились на 40%, а ввод дорог с твердым покрытием в 2002 г. по сравнению с 1995 г. уменьшился вдвое¹². На фоне стремительного роста автомобильного парка страны¹³ это создает серьезные трудности в экономическом и социальном развитии всех российских регионов. В связи с этим в 2007–2010 гг. правительство наметило увеличивать темпы сооружения автодорог, и к 2010 г. планируется, что протяженность скоростных дорог в Российской Федерации составит 7, 5 тыс. км, что сопоставимо с европейскими параметрами¹⁴.

Социально-экономическое развитие территорий тормозят также слабая рыночная инфраструктура, неэффективные методы управления, самоуправления и госрегулирования, отсутствие взаимодействия властей с новыми экономическими структурами.

Государственное территориальное управление остается далеким от совершенства, эффективность его очень низка, в том числе и по причине разбалансированности прямых и обратных связей, характерной для современной России. Очень часто региональная система управления, стремящаяся к максимальной автономии и достижению только своих

местных интересов, является неуязвимой, что основано на противоположной, а иногда и заведомо ложной информации, поступающей по каналам обратной связи. Это ослабляет государственную власть на местах, снижает роль государственного управления, дезорганизует выполнение важнейших функций исполнительной власти. Поиски оптимальной для каждого региона структуры и функций исполнительной власти идут в России с начала реформ. Неоднократные попытки сокращения численности аппарата управления, слияния и разделения ведомств не сделали управление ни более компактным, ни более эффективным. До сих пор не удалось устранить субъективизм в определении функций и властных полномочий федеральных и региональных органов управления. В целом можно сказать, что деятельность системы управления всех уровней на протяжении всего периода экономической трансформации в России формируется и организуется эмпирически, методом проб и ошибок.

Стремление преодолеть территориальную дифференциацию, снять противоречия между интеграцией и дезинтеграцией, повысить эффективность государственного управления всех уровней (федерального, регионального, межрегионального, местного) усиливает необходимость учета территориальных факторов при выработке и реализации экономической стратегии государства.

Поступила в редакцию 02.02.2008 г.

¹¹ См.: Пчелинцев О.С., Минченко М.М. Региональная инфраструктура как условие экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2004. 6. С. 5–6.

¹² Там же. С. 4.

¹³ Прирост только парка легковых автомобилей составил в 2005 г. 5%, и к началу 2006 г. в России насчитывалось 25,6 млн. легковых автомобилей (см.: www.autonews.ru/automarket_news).

¹⁴ См.: <http://www.mediactivist.ru>.